

Практика в заплетании волос успешно разожгла новую вражду между двумя почтенными, и атмосфера между ними была даже холоднее, чем в ночь зимнего солнцестояния.

Когда Лу Яоя проснулась, она увидела эту ситуацию. Маленькая малышка держала нефритовую бутылочку, попивая духовное молоко, блестящими глазами глядя туда-сюда на двух отцов, находившихся на огромном расстоянии друг от друга. На пухлом лице Лу Яоя было выражение замешательства.

Что не так с отцом и папой?

Они снова ссорятся?

Лу Яоя некоторое время вопросительно бормотала, но не получила ответа, поэтому ей оставалось только ходить от отца к папе, как заботливая маленькая дочка, уговаривая одного, а затем другого. Когда выражение лица отца и папы наконец стали нормальными, Лу Яоя упала на диван, измученная.

Увы, ее жизнь была слишком трудной.

Лу Циньюй был доволен. У этого маленького ребенка была совесть, и он был рад тому, что он сделал для нее. Он взял ее на руки и вышел из дома: «Пойдём поиграем.»

Яо Цзюсяо молча последовал за ними.

Лу Циньюй вышел из барьера с Лу Яоя на руках. Было уже поздно. Кроме мерцающих звезд наверху, не было никаких других источников света, и вокруг было совершенно темно. Детеныши, которые каждый день подходили к барьеру, также вернулись в свои гнезда, и вся гора и лес погрузились в тишину.

Лу Яоя обняла папу за шею и с энтузиазмом огляделась.

Ночь в горах была тихой. Воздух казался замороженным, окрашенным густыми чернилами, которые невозможно было растворить. Вокруг было темно, но, как ни странно, Лу Яоя могла ясно видеть в темноте. Даже густая листва деревьев и отчетливые очертания трав были для неё ясно видны, как днём.

Это способность Расы Демонов?

Лу Циньюй слегка погладил Лу Яоя по шее: «Ты сегодня не ела мяса. Давай поохотимся на зверя?» Если им повезет, возможно, они смогут поймать духовного зверя.

Когда Лу Яоя услышала это, ее глаза засияли, и она очень обрадовалась.

Она хочет увидеть, как папа охотится на зверя!

Лу Яоя внезапно почувствовала, как папа подпрыгнул, и через мгновение они уже стояли на вершине высокого дерева.

«Ах! Я лечу!»

Лу Яоя была очень взволнована.

Она посмотрела вниз. Земля была очень далеко внизу, но Лу Яоя совсем не боялась.

«Ах, аааа! Папа, продолжай летать!»

Прекрасный папа и полетел с Лу Яояо на руках. Наверху было огромное звездное небо, звезды сияли ярко и близко, как будто были в пределах досягаемости. Лу Цинюй поднимал Лу Яояо все выше и выше, и ребенок протянул руку, пытаясь поймать самую яркую звезду.

Услышав радостный смех ребенка, мрачное настроение Лу Цинюя исчезло, и он улыбнулся.

В конце концов, отцы с дочерью действительно весело провели ночь.

...

Когда они вернулись домой, Лу Яояо выпила черный бульон, приготовленный ее отцом, как обычно. Внешний вид бульона совсем не изменился. Таинственная черная трава, добавленная папой в бульон, делала его ужасающим, но при этом значительно улучшала его вкус. Теперь Лу Яояо могла пить бульон спокойно.

Лу Яояо только недавно обнаружила, что после того, как она напьется, оставшийся бульон, который она не выпила, всегда выливали а отец и папа даже не сделали глотка. Затем она начала внимательно наблюдать и узнала, что её отцы никогда не ели, и они всегда отдавали ей всю еду в доме.

Лу Яояо была очень огорчена. Значит, отец и папа ели мясо для того, чтобы дать ей больше еды? Они слишком многим пожертвовали ради нее.

Теперь каждый раз, когда Лу Яояо смотрела на двух своих отцов, ей всегда казалось, что они сильно похудели.

Как они могли продолжать так жить?

Лу Яояо была заботливым маленьким ребенком. Она не могла позволить себе хорошо есть и попить, пока её отцы голодают. Поэтому всякий раз, когда приходило время пить черный бульон, Лу Яояо давала отцу и папе по большой миске, прежде чем начинала есть сама.

Более того, она также хотела похвалить двух своих отцов. Первый раз, когда она накормила их бульоном, она не могла решить, кому дать первую миску, боясь вызвать ревность у другого. Однако в данном случае отец и папа действительно проявили большое дружелюбие. Они вежливо позволили друг другу взять первую порцию, и в конце чуть не подрались из-за этого дела.

Лу Яояо была очень довольна. Было бы лучше, если бы отец и папа продолжали оставаться такими дружелюбными. Раньше они всегда соперничали за то, чтобы быть первыми во всем, желая получить ее благосклонность и внимание, в конечном итоге каждый раз ставя такого маленького ребенка, как она, перед большой дилеммой. Таким образом, это дружелюбие могло стать прекрасной традицией, которую их семья должна продолжать поддерживать.

Поскольку отец и папа были очень дружелюбны, Лу Яояо было еще труднее отдавать предпочтение друг другу, поэтому в конце концов она решила каждый день по очереди давать то папе, то отцу первую порцию

Вчера отец получил первую порцию, так что сегодня была папина очередь. После того, как отец передал ей большую миску с бульоном, Лу Яояо сначала передала её папе.

Прекрасному папе было не сложно его выпить. Он взял миску и проглотил всё одним глотком. Затем он покорно наполнил еще одну тарелку бульоном и передал ее отцу.

Улыбка Лу Цинюй была похожа на весенний ветерок: «Не стесняйся.»

Яо Цзюсяо: «...»

Яо Цзюсяо взял миску, его лицо слегка побледнело. Трава, которую Лу Цин Юй использовал в качестве приправы, была чрезвычайно ценной вещью в Королевстве Дьяволов. Она была полна дьявольской ауры, которая была очень полезна для Расы Дьяволов, а также была высшим деликатесом. Для Лу Цинюй пить бульон не было проблемой, так как он был и вкусным, и питательным.

Однако для человека трава была равносильна кишечному яду. Особенно вкус, степень её гадкого вкуса было невозможно описать.

Яо Цзюсяо, великий почтенный, который в прошлом несколько раз переживал скорби сердечных демонов, впервые за свою долгую жизнь увидел кошмар. В ночь после того, как он выпил бульон, ему приснилась его дочь, пришедшая с большой кастрюлей зловещего на вид черного бульона, преследующая его и просящая его выпить все это. Когда Яо Цзюсяо, наконец, проснулся от кошмара, он почувствовал затяжное сердцебиение.

Однако, глядя в искренние глаза ребенка, Яо Цзюсяо не мог сказать ни слова отказа, не говоря уже о Лу Цинюй, который только подливал масла в огонь.

Любимым занятием Лу Цинюй теперь было наблюдать за тем, как Яо Цзюсяо пил бульон.

Неважно, сколько раз это всегда вызывало у него смех.

Этот раз ничем не отличался. Увидев, как Яо Цзюсяо застыл и одним махом опустошил большую чашу, Лу Цинюй внутренне рассмеялся. Как и ожидалось от его дочери, она проделала отличную работу. Если бы не закаленное тело Яо Цзюсяо, одной миски было бы достаточно, чтобы убить его напрямую.

Увидев пустую миску, Лу Яояо удовлетворенно кивнула. Отец не был таким послушным, как папа. Каждый раз, когда она давала ему бульон, он не решался пить, желая оставить ещё ей и папе.

Чтобы обеспечить семью, отец слишком многим пожертвовал.

Лу Яояо прихлебывала и глотала черный бульон, серьезно размышляя. Она нахмурилась и вздохнула. Ей хотелось быть более благоразумной, поэтому сегодня она собиралась меньше съесть, чтобы отцу и папе больше досталось